

Коу Цю мгновенно сменил тон:

— Ты хорош.

Чэнь Вэньцин повернулась, чтобы утешить его:

— Впереди несколько дней отдыха. Сегодня третья и четвертая пары занятий отведены под церемонию награждения, а на следующей неделе будет спортивный фестиваль.

Коу Цю моментально ожил.

— Золотая осень, октябрь, прохладный ветер приносит свежесть. Здесь мы встречаем... — на сцене слегка полноватый директор произносил вступительную речь.

Чэнь Лэтянь удивился:

— Трудно поверить, что сейчас осень.

Коу Цю заметил:

— Насколько я знаю, все директора любят начинать с таких слов.

Даже если это не так, начало всегда должно быть четырехсложным идиоматическим выражением.

— Сегодня мы счастливы приветствовать заместителя мэра Ма ХХ, заместителя секретаря горкома партии Линь ХХ, постоянного заместителя директора...

С каждым произнесенным именем в зале раздавались бурные аплодисменты.

Цзи Чжи, хлопая в ладоши, нахмурилась:

— Не ожидала, что в этом году академия пригласит столько высокопоставленных лиц.

Скорее всего, это сделано для отвлечения внимания и сглаживания негативного эффекта от недавнего убийства в школе.

Коу Цю мельком взглянул и, не найдя ничего интересного, резюмировал:

— Все они заместители.

Скоро начнутся экзамены, и школа решила провести церемонию награждения за несколько недель до них, чтобы вручить значительные стипендии студентам, показавшим отличные результаты в начале семестра. Это оказало значительный мотивирующий эффект.

Чэнь Лэтянь, оказавшийся в десятке лучших в классе, спустился со сцены с широкой улыбкой.

— Хотя мама заморозила мою кредитную карту, но этой стипендии мне хватит на какое-то время.

С деньгами в кармане Чэнь Лэтянь буквально расцвел, превзойдя даже эффект «последнего всплеска».

Не раздумывая, он пригласил Коу Цю и Цзи Чжи на обед. Изначально он хотел позвать и Чэнь

Вэньцин, но ее семья строго контролировала ее время, и ей пришлось отказаться.

Чэнь Лэтянь, помня о спасении своей жизни, решил пригласить и Хэ Юя.

На это Коу Цю и Цзи Чжи не возражали.

В школьной больнице, как всегда, царил тишина и порядок. Чэнь Лэтянь, приняв решение, уверенно заключил:

— Шэнь Цинъю был здесь.

Хэ Юй поднял бровь. Его обоняние оказалось острее, чем у служебной собаки.

Чэнь Лэтянь с отвращением заметил:

— Такой запах кинзы может быть только от духов Шэнь Цинъю.

Хэ Юй рассмеялся. Если бы Шэнь Цинъю узнал, что его любимые духи называли кинзой, он бы, наверное, удивился.

Чэнь Лэтянь похлопал по набитому карману:

— На самом деле я пришел, чтобы пригласить тебя на обед и заодно вернуть деньги за мазь, которую я взял в долг в прошлый раз.

В итоге Хэ Юй не пошел с ними на обед. Не потому, что отказался, а потому что Шэнь Цинъю вернулся.

Чэнь Лэтянь, грызя куриную ножку, злобно пробормотал:

— Не держит слово. Мы же договорились, что если мы выиграем матч, то просьба аннулируется.

Цзи Чжи, наблюдая за Чэнь Лэтянем, который уже тридцать минут бормотал себе под нос, слегка толкнула Коу Цю локтем и шепотом сказала:

— Уговори его.

Коу Цю протянул руку и погладил его по голове:

— Спокойно, мир взрослых — это не место для детей.

Чэнь Лэтянь округлил глаза:

— Меня просто бесит, как он после расставания продолжает прилипать.

Пока Чэнь Лэтянь был поглощен своим негодованием, Коу Цю забрал последнюю куриную ножку:

— Хэ Юй ему не поможет.

Чэнь Лэтянь прекратил жаловаться:

— Правда?

Коу Цю кивнул.

Такой мужчина не позволит собой манипулировать.

— А ты, — Коу Цю элегантно доел последний кусочек мяса с ножки, — не находишь, что слишком много о нем думаешь?

Чэнь Лэтянь ответил:

— Я защищаю слабого.

Цзи Чжи уточнила:

— Ты говоришь о человеке, который ранил Чэнь Юнь из снайперской винтовки на крыше учебного корпуса?

Чэнь Лэтянь уточнил:

— Эмоционально слабого.

Цзи Чжи ответила:

— Этого я не заметила.

Кажется, сейчас Шэнь Цинъю навязывается Хэ Юю.

Коу Цю резюмировал:

— Он просто хочет использовать его.

Чэнь Лэтянь на мгновение замер, но тут же возразил:

— Мне нравится А Мэй из соседнего класса.

Цзи Чжи удивилась:

— Почему он не подумал о корыстных мотивах?

Коу Цю ответил:

— Потому что он мужчина.

Цзи Чжи кивнула, подумав, что он, видимо, действительно любит мужчин.

Чэнь Лэтянь:

— ... Хватит, хватит. Если продолжите, я и сам начну сомневаться в своей ориентации.

Кстати, брак между семьями Коу и Линь стал самой обсуждаемой темой в последнее время. Однако, к удивлению многих, первыми поженились не Линь Аньхэ и дочь семьи Коу, а молодые люди из боковых ветвей обеих семей.

Они были влюблены друг в друга, и их семьи были вполне довольны этим союзом.

Вечером, когда Коу Цю вошел в дом, он увидел, что он был необычно ярко освещен. Сразу же

он заметил Коу Цзияо, сидящего на правом диване, а напротив него — Линь Ана и Линь Аньхэ.

Коу Цю переобулся и вошел, вежливо поздоровавшись.

Коу Цзияо жестом пригласил его сесть:

— Ты как раз вовремя. Твоя двоюродная сестра скоро выходит замуж, и тебе нужно будет присутствовать на свадьбе.

Линь Ан был одет аккуратно, на его костюме не было ни одной складки. Его лицо вернулось к прежней холодности, и он протянул коробку:

— Это одежда для тебя.

Коу Цю открыл ее и, увидев внутри костюм для шафера, нахмурился:

— Я не знаком с семьей жениха, быть шафером не подходит.

Линь Ан ответил:

— Естественно, ты не будешь шафером.

Коу Цю успокоился.

— Ты будешь цветочником.

— ... Повторите, пожалуйста.

Кажется, что-то странное только что пролетело мимо ушей.

Линь Ан сидел прямо, его лицо было серьезным:

— Цветочник.

Линь Аньхэ, сидевший рядом, лучше всех понимал, какие глупости сейчас крутились в голове Линь Ана.

И действительно, как он и предполагал, Линь Ан в своем воображении уже представлял, как Коу Цю в маленьком костюме разбрасывает цветы из корзинки, и даже его пальцы слегка дрожали от волнения.

Через тридцать минут Коу Цю с улыбкой проводил Линь Ана и, попрощавшись с Линь Аньхэ, убедился, что тот ушел, после чего сразу же повернулся к Коу Цзияо:

— Скажи, что ты остановишь его.

Коу Цзияо ответил:

— ... Постараюсь.

Филадельфия, США.

В тихом переулке мужчина остановился и огляделся.

Проследовал ли он?

Он незаметно нахмурился и набрал номер телефона.

Коу Мэнчжэнь, подняв трубку и услышав отчет, швырнула зеркальце, которое держала в руке:

— Ищи! Обязательно найди в течение трех дней!

После того как мужчина ушел, из мусорного бака вылезла миниатюрная женщина. В руках она держала дизайнерскую сумочку, на ней была дорогая одежда. Это была Бай Мэнцю, биологическая мать Коу Цю.

Бай Мэнцю открыла сумочку, достала ножницы и быстро обрезала длинные волосы, затем надела очки с овальными оправами, поправила одежду, сделал минимальный макияж.

Ее движения были уверенными, очевидно, это было не впервые.

Мужчина назвал человека на том конце провода «мисс Мэнчжэнь».

Мэнчжэнь, Коу Мэнчжэнь, вторая дочь Коу Цзияо.

Бай Мэнцю медленно улыбнулась. Коу Мэнчжэнь прислала людей искать ее. Что это значит? Коу Цю вернулся в семью Коу и уже успел пошатнуть их положение.

Она ждала столько лет, и теперь пришло время вернуться.

В это время в часовом поясе Коу Цю была ночь, звезды ярко светили, и он лежал на мягкой кровати, сладко посапывая, пока по его телу не пробежал холодок, скользя вверх и вниз.

Он схватил виновника и уставился на него.

Маленькая змея попыталась угрожать ему своим язычком, на хвосте висела маленькая камера.

Коу Цю узнал питомца, которого Линь Аньхэ выгуливал в прошлый раз, и, ловко связав змею узлом, выбросил ее в окно.

Тук-тук, тук-тук...

В комнате без света Линь Ан ходил туда-сюда, вытирая пол тряпкой, время от времени полоща ее в ведре с водой. В щель окна проползла тонкая змейка, хвост которой еще не полностью расправился. Змейка ловко забралась в ведро и поплыла.

Линь Ан, глядя на камеру, промокшую от воды, подумал, что, учитывая, сколько мяса она съела за эти годы, сдержался и не выбросил ее.

Гостиная внезапно залилась светом.

Линь Аньхэ появился неизвестно откуда. На нем были очки без оправы, он был одет в кардиган с белой майкой внутри. Он подошел к круглому столу и налил себе стакан воды:

— Дома есть швабра.

Линь Ан ответил:

— Тряпкой вытирать чище.

Линь Аньхэ выпил воду залпом. Только этот человек мог ночью, с растрепанными волосами, в темноте вытирать пол.

Линь Ан бросил тряпку в ведро, голова змейки оказалась под ней, она дернулась, но не смогла стряхнуть ее, продолжая извиваться.

Линь Аньхэ сел на диван, положив руку на подлокотник:

— Мой отец действительно занимался исследованиями этих вещей?

<http://bllate.org/book/16477/1496814>